

На правах рукописи

Магарил-Ильяева Татьяна Георгиевна  
**ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 1840-Х – НАЧ. 1860-Х  
ГОДОВ КАК «ЕДИНЬЙ ТЕКСТ»**

Автореферат  
Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

10.01.08 – Теория литературы

Научный руководитель:  
д.ф.н. Касаткина Т. А.

Москва, 2019

Работа выполнена в Отделе теории ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»

Научный руководитель:

д.ф.н. **Касаткина Татьяна Александровна**, ФГБУН «Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук»

Официальные оппоненты:

Первый оппонент

д.ф.н. **Тарасова Наталья Александровна**, ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук»;

Второй оппонент

д.ф.н. **Меркулова Майя Геннадьевна**, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмулы».

Защита состоится «26» декабря 2019 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.209.02 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской Академии наук»: [www.imli.ru](http://www.imli.ru)

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2019 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

О.В. Быстрова

## Общая характеристика работы

Ф. М. Достоевский долгие годы остается одним из самых актуальных авторов не только в России, но и в мире. Его творчество более полутора веков вдохновляет писателей, художников, деятелей театра и кино на создание произведений, интерпретирующих, полемизирующих, пронизанных аллюзиями на его тексты. Ежегодно публикуются множество исследований, посвященных его творчеству, выходят специальные периодические издания, издаются собрания сочинений с новыми комментариями и сопроводительными материалами. Однако несмотря на столь высокую степень проработанности материала, можно говорить о наличии малоизученного периода в творческой биографии писателя и о недостаточной изученности произведений, входящих в него.

Речь идет о раннем этапе творческого пути Достоевского. Если сравнить количество исследовательских работ, посвященных анализу романов «великого пятикнижия», с количеством работ, в которых анализируется ранний период, то абсолютное лидерство останется за великими романами Достоевского. До сих пор не сформировано сколько-нибудь общепринятое представление об авторских задачах первого творческого периода, характерных особенностях структуры входящих в него произведений, не выработаны общие принципы его изучения, даже хронологические рамки его определяются по-разному. Можно сказать, что в связи с этим периодом возникает гораздо больше вопросов, чем предложено ответов. Как и на каком основании следует производить периодизацию? Можно ли говорить об особом творческом методе раннего периода – и если да, то как он соотносится с творческим методом последующих периодов? В связи с этим – каковы место и роль начального этапа в творчестве писателя? Какими методами следует изучать его? Попытка ответить на эти вопросы входит в задачи данной работы.

Итак, в диссертационном исследовании ставятся **задачи**: 1. рассмотреть период творчества Достоевского с 1840-х до начала 1860-х годов как «единый

текст»<sup>1</sup>, обосновать его хронологические рамки, принимаемые в данной диссертации; 2. Определить теоретические основания для выделения и объединения в «единый текст» группы произведений внутри творчества одного автора. Описать в качестве такого основания фундаментальную авторскую задачу. 3. Выявить фундаментальную авторскую задачу Достоевского, лежащую в основе данного периода творчества. 4. Показать аспекты данной задачи и пути ее решения в разных произведениях данного периода, одновременно выделяя сквозные темы и концепты, связывающие все произведения в единое целое;

### **Степень разработанности проблемы**

*Хронологические рамки раннего периода творчества.* По поводу того, какой именно момент следует считать завершением раннего периода творчества Достоевского, мнения исследователей расходятся. Для ряда достоевистов таким моментом является арест писателя и его заключение в Петропавловскую крепость (см.: В.С. Нечаева, 1979; В.И. Кулешов, 1979), в связи с чем появился даже специальный термин «докаторжный» или «досибирский» период творчества (см.: Ю.Г. Кудрявцев, 1979; А.Н. Кошечко, 2014). Однако немало исследователей полагает, что первый этап длился значительно дольше, включал в себя время после каторги и завершился созданием романа «Униженные и оскорбленные» в 1861 году (см.: К.А. Степанян, 2010; И.И. Виноградов, 2005; Б.Н. Тихомиров, 2012). Некоторые же ученые полагают, что этот роман нельзя отнести ни к одному из этапов, так как он является переходным от раннего творчества к зрелому (В.В. Ермилов, 1965).

Одна из причин появления столь различных взглядов на проблему состоит в том, что исследователи руководствуются разными принципами при периодизации творческого пути писателя; причем даже если временной промежуток определен одинаково, то основания для этого могут быть разными.

---

<sup>1</sup> Понятие «единый текст» заключается в кавычки, поскольку в данной работе оно терминологизируется .

Один из таких принципов – хронологически-биографический: в этом случае событие биографии, наиболее значимое, по мнению исследователя, назначается границей периода, никак не соотносясь с базовыми творческими принципами попадающих в период произведений (см., например, В.С. Нечаева, 1979; Ю.Г. Кудрявцев, 1979; В.И. Кулешов, 1979). Однако существует другой подход к проблеме: когда в основе смены творческого периода лежит смена базового творческого принципа/метода писателя (см., например, И.И. Виноградов, 2005; К.А. Степанян, 2010; Б.Н. Тихомиров, 2012).

*Творческий метод.* Вокруг вопроса о творческом методе начинающего писателя Достоевского в научной среде возникла целая дискуссия. Так, К. А. Степанян в монографии «Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского»<sup>2</sup>, посвященной исследованию основного, по мнению автора, метода Достоевского – «реализма в высшем смысле», утверждает, что Достоевский пришел к этому методу только после того, как им был преодолен первый этап его творческого пути, в основе которого лежало «манихейское миропонимание». Причем первый период исследователь продлевает до момента создания «Записок из подполья» 1864 году. По мнению Степаняна, его коллега В.Н. Захаров, придерживается противоположной позиции и полагает, что Достоевский «уже с первых своих шагов в литературе был писателем христианской традиции», то есть творческий метод писателя оставался неизменным на протяжении всей его жизни. Степанян находит подтверждение данной позиции Захарова<sup>3</sup>. Однако хотя Захаров и говорит о «христианском реализме» как о единственном методе Достоевского, но предполагает все же его поэтапное становление. Таким образом, раннее творчество, по мнению

---

<sup>2</sup> Степанян К. А. Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского. – СПб.: Крига, 2010.

<sup>3</sup> Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч. Канонические тексты. Т. 1. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета. 1995. Захаров В. Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. – М.: Индрик, 2013. – 456 с.

Захарова, оказывается первыми ступенями восхождения писателя к великим романам, что видно из его других работ, не упомянутых Степаняном<sup>4</sup>.

Отчасти с позицией Степаняна согласен Б.Н. Тихомиров. Исследователь подтверждает мысль о том, что временная граница между ранним и последующим периодом пролегает в 1860-х годах, однако он не считает первый этап подготовительным, а полагает эти периоды зиждущимися на разных основаниях<sup>5</sup>.

*Место раннего периода в творческой биографии.* Еще один вопрос, связанный с ранним периодом – его место и значение в творческой биографии писателя. Понимаемый как подготовительный этап к зрелому творчеству, ранний период трактуется, как время поиска Достоевским своего метода, своего места в литературном процессе, как ученический этап. В этом ключе о раннем периоде писали И.Л. Волгин (1991), Л.П. Гроссман (1925), Н.Л. Зелянская (2006). В.И. Кулешов (1979) приходит к мысли о неоднородности первого этапа в противовес органической целостности зрелого творчества<sup>6</sup>.

Однако существует и противоположное мнение – Достоевского можно и нужно считать сформировавшимся писателем с самого начала его литературной карьеры (В.И. Этов). Радикально высказывается о несогласии с «дискриминацией» раннего творчества Достоевского И. И. Евлампиев(2012).

*Подходы к изучению раннего творчества Достоевского.* Разнообразие взглядов на природу раннего творчества Достоевского влечет за собой не меньшее разнообразие подходов к его изучению.

В. С. Нечаева в монографии «Ранний Достоевский 1821-1849» полагает в качестве задачи, лежащий перед исследователем, поиск и выявление в

---

<sup>4</sup> Захаров В. Н. О христианском значении основной идеи творчества Достоевского//Достоевский и мировая культура. Альманах № 2. Санкт-Петербург. 1994. С10.

<sup>5</sup> Тихомиров Б. Н. К спорам о художественном методе Достоевского // «...Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»: Статьи и эссе о Достоевском. СПб.: Серебряный век, 2012. С. 21-22.

<sup>6</sup> Кулешов В. И. Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского. М.: Детская литература, 1979. С. 50. См. так же Ермилов В. В. Ф. М. Достоевский. М.: Художественная литература, 1965. С. 86.

изучаемых произведениях воплощения реальных событий и впечатлений писателя, а в его героях – прототипов из действительной жизни автора. Тщательным расследованием такого рода оказывается и работа И.Л. Волгина (1991), посвященная первым десятилетиям жизни Достоевского.

Тему литературных связей раннего творчества Достоевского можно назвать одной из самых разрабатываемых в исследовательской среде (см. работы И.В. Карташова, 1983; Ю.В. Манна, 1971; О.Г. Дилакторской, 1999; А.Л. Барковой, 1995; В.В. Ермилова, В.Я. Кирпотина, 1960; В.И. Кулешова, 1979 и др.).

До сих пор остается дискуссионным вопрос о том, к какому литературному направлению следует отнести раннее творчество Достоевского. Так, Э.М. Жилкова, полагает, что ранний этап был определен сентиментальной традицией<sup>7</sup> Р. Г. Назиров считает, что первые произведения Достоевского были созданы под влиянием романтизма, который преодолевается писателем как нечто неполноценное во время заключения и каторги<sup>8</sup>. В.Я. Кирпотин полагает, что романтизм имел влияние на Достоевского только в его юношеские годы до «официального» вступления в литературные круги, первый же роман можно назвать «одной из программных книг молодого русского реализма»<sup>9</sup>. (см. так же работы: Г.К. Щенникова, 1983; Б.С. Рюрикова, 1972; П.И. Гражиса, 1975; К.И. Тюнькина, 1973; А.А. Жук, 1985; Е.П. Порошенкова, 1971).

Понимание задач раннего творчества Достоевского, метода создания произведений, входящих в него, соотношения раннего и последующих этапов творческого пути писателя крайне вариативно в исследовательской среде. Если в изучении зрелого творчества Достоевского можно говорить хотя бы об общих

---

<sup>7</sup> Жилкова Э. М. Традиция сентиментализма раннего Достоевского (1844-1849). Томск: Изд-во Том. Ун-та. 1989. С. 16. 271 с.

<sup>8</sup> Назиров Р. Г. Автономия литературного героя // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей – Уфа: РИО БашГУ. 2005. – С. 121-122.

<sup>9</sup> Кирпотин В. Я. Ф. М. Достоевский. Творческий путь (1821-1859). М.: Художественная литература, 1960. С. 349.

основаниях, принятых большинством исследователей, то в изучении раннего периода нет согласия практически ни в чем.

### **Новизна и актуальность**

Опираясь на приведенный выше обзор близких по тематике исследований, можно утверждать, что *актуальность* настоящего исследования обеспечивается назревшей необходимостью формирования адекватного подхода к изучению раннего творчества Достоевского, который будет включать в себя следующие аспекты:

- Выявление фундаментальной авторской задачи Достоевского, лежащей в основе данного периода творчества
- Обоснование хронологических рамок раннего творчества Достоевского, основывающееся на фундаментальной авторской задаче.
- теоретическая разработка методик изучения раннего творчества Достоевского
- анализ текстов, исходящий из понимания раннего периода как единства творческих задач и ключевых концептов;

**Новизна.** В настоящей работе разрабатывается, теоретически обосновывается и практически применяется новый подход к изучению раннего творчества Достоевского. Этот подход базируется на идее объединения произведений данного периода в «единый текст». Основанием для объединения текстов в единство служит наличие общей задачи, решаемой писателем посредством этих произведений.

При таком подходе на первый план выходят произведения, ранее не рассматривавшиеся как возможные носители центральных идей раннего творчества Достоевского («Ползунков», «Маленький герой»).

Рассказ «Ползунков» в настоящей работе впервые становится одной из центральных точек исследования, через которую с наибольшей очевидностью



раскрывается крайне важный для раннего творчества концепт «*комического положения героя*» как образа человека утратившего божественную вертикаль в своей душе, и *тема сердца*, проходящая через все ранние сочинения писателя.

Впервые устанавливаются литературные связи между произведением «Маленький герой» и романом Гёте «Годы учений Вильгельма Мейстера», поэмой Тассо «Освобожденный Иерусалим», полотном Тициана «Любовь земная и любовь небесная». В настоящем исследовании показана значимость этого текста для понимания всего раннего творчества Достоевского.

В работе впервые предпринят комплексный анализ мотива смены квартиры от первых произведений Достоевского до романа «Униженные и оскорбленные».

Тема «другой» любви (исследованию которой положили начало Т.А. Касаткина и А.Г. Гачева) в данной работе дополнена анализом конкретных примеров из произведений рассматриваемого периода («Белые ночи», «Слабое сердце», «Хозяйка», «Униженные и оскорбленные»).

В настоящую работу включен анализ перевода Достоевским романа Бальзака «Евгения Гранде». Этот анализ проведен на других основаниях, нежели в предыдущих работах исследователей (см. приведенный обзор работ предшественников во второй главе данного исследования). Анализ перевода базируется на предварительном комплексном анализе оригинала романа, что позволяет увидеть целостную картину работы переводчика с текстом.

**Цель:** понять авторские интенции раннего периода творчества Достоевского, для чего разрабатывается новый теоретический подход, на основе которого проводится текстуальный анализ произведений, входящих в рассматриваемый период и с наибольшей очевидностью раскрывающих фундаментальную авторскую задачу раннего этапа творчества Ф. М. Достоевского.

**Объектом** исследования являются произведения 1840-х – начала 1860-х годов, объединенные в «единый текст».

**Предметом** исследования является единый текст 1840-х – начала 1860-х годов, в котором выявляются авторские мотивы и концепты, раскрывающие фундаментальную авторскую задачу, решаемую Достоевским в указанный период.

**Материалом** исследования является корпус текстов Ф. М. Достоевского, созданных в 1840-х – начале 1860-х годов (прежде всего, вынесенные для отдельного рассмотрения в работе роман «Бедные люди», поэма «Двойник», повесть «Хозяйка», рассказ «Ползунков», повесть «Слабое сердце», рассказы «Отставной» и «Честный вор», роман «Белые ночи», «Маленький герой», роман «Униженные и оскорбленные»), письма к брату Михаилу конца 1830-х годов, а также перевод романа О. Бальзака «Евгения Гранде».

**Теоретическая значимость.** Вводится теоретическое понятие «единый текст», на котором основывается новый подход к изучению раннего периода творчества Ф.М. Достоевского. Основанием для объединения произведений в единый текст служит наличие в исследуемый период глобальной философской задачи/проблемы, возникающей перед автором и захватывающей его в определенный период жизни. Выявление и формулировка этой задачи становятся принципиально важными для адекватной интерпретации всех произведений, входящих в исследуемый период.

Разработанный подход может быть использован для дальнейшего изучения раннего творчества Достоевского. Также на разработанном теоретическом основании могут создаваться подходы к изучению отдельных творческих периодов других писателей, выделяемых на основании тех же фундаментальных принципов.

**Практическая значимость** работы определяется тем, что ее материалы могут быть использованы для подготовки лекционных курсов и семинаров по

русской литературе XIX века, а также в качестве учебных пособий по работе с авторскими концептами и понятием «единый текст».

### **Теоретико-методологическая база исследования**

Настоящее исследование опирается на субъект-субъектный метод<sup>10</sup>. Это метод исследования текстов, причем текстов не только литературных, но и живописных, и кинематографических, то есть всех тех, «где на первом плане находится художественный образ» и шире – это метод исследования реальности, при котором познающий вступает с познаваемым в равноправное *взаимодействие* (а не подвергает его ряду воздействий, сам оставаясь за пределами непосредственного с ним контакта, как это предполагается при субъект-объектном методе познания). Целью субъект-субъектного метода является выяснить не внешние характеристики и объективные процессы в познаваемом (которые всегда наилучшим образом проясняются путем сопоставления и сравнения, встраивания в ряд и раздел в качестве элемента системы высшего порядка), а его внутреннюю жизнь и самоощущение как *уникального целого*. Главным инструментом субъект-субъектного метода является сама личность исследователя, вольно умягчающаяся перед познаваемым для того, чтобы не исказить и не экранировать передаваемое ей таким образом знание – и одновременно расширяющаяся для того, чтобы мочь взаимодействовать с открывающимся целым в максимально широком диапазоне, предоставлять исследуемому максимально доступную исследователю шкалу.

---

<sup>10</sup> Касаткина Т. А. О субъект-субъектном методе чтения. Новый мир. 2017, № 1. URL: [http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6\\_2017\\_1/Content/Publication6\\_6531/Default.aspx](http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2017_1/Content/Publication6_6531/Default.aspx)

### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Основанием для объединения произведений определенного периода в «единый текст» служит наличие единой фундаментальной авторской задачи, решаемой в процессе создания ряда текстов в разных своих аспектах.
2. Глобальную философскую задачу, стоящую перед Достоевским в период его раннего творчества, можно сформулировать как *поиски путей преодоления косной оболочки мира*.
3. Подход к изучению произведений раннего творчества Достоевского, в основе которого лежит идея объединения произведений исследуемого периода в «единый текст» – наиболее релевантный метод его изучения.
4. Оценивая качество перевода Достоевским романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» и его смысловое и эмоциональное соотношение с оригиналом, нельзя строить работу на сопоставлении участков текста без сопоставления их общих концепций.
5. При определении жизненно важного содержания важных этапов биографии писателя исходить можно лишь из тех ключевых смыслов и сюжетов, которые мы можем извлечь из текстов самого писателя.

### **Апробация работы.**

Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на международных конференциях: Международная научная конференция «Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл.Соловьева» (31 мая 2018года; организаторы: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», философский факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, журнал «Соловьевские исследования». Москва); Международная научная конференция «Богословие Достоевского» (26-27 февраля 2019 года; организатор: Институт

мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Москва); Международные чтения «Достоевский и мировая культура» (2016, 2017, 2018. Санкт-Петербург, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского); Международные Юношеские Достоевские чтения «Произведения Достоевского в восприятии читателей XXI века» (2014, 2016, 2017, 2018, 2019. Старая Русса, Новгородский Музей-заповедник: Дом-музей Ф.М. Достоевского); Международные Старорусские чтения «Достоевский и современность» (2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019. Старая Русса, Новгородский Музей-заповедник: Дом-музей Ф.М. Достоевского).

## **Структура диссертации**

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна, формулируются цели и задачи исследования, определяется предмет и объект исследования, а также проводится обзор исследовательской литературы близкой по тематике данной диссертационной работе.

**Первая глава «Формирование и обоснование подхода к изучению раннего периода творчества Ф.М. Достоевского»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Принципы и методы исследования»* обосновываются общие принципы исследования раннего творчества Ф.М. Достоевского, которые кратко приведены ниже:

на рубеже XVIII и XIX веков происходит смена литературной парадигмы: на смену нормативной поэтике приходит индивидуальное авторское слово. Достоевский начинает свой литературный путь в эпоху, когда личность автора

становится определяющей в процессе создания произведений. Таким образом, авторская позиция (в противоречии с основной литературоведческой тенденцией второй половины XX – начала XXI века, говорящей о «смерти автора») является основополагающей категорией при исследовании произведений Ф.М. Достоевского;

в этот же период утверждается, в том числе и самим Достоевским проговаривается в качестве рабочего задания романиста, возможность и необходимость адекватного авторскому замыслу понимания произведения читателем/исследователем. Возможность такого понимания обеспечивается самим методом создания произведений;

процесс творчества описывается Достоевским в одном из писем А.Н. Майкову, как разыскание поэтом в своей душе алмаза, творцом которого является не он, а сама жизни или Бог. Поэт лишь ограняет алмаз, создавая художественные тексты. Читатели благодаря «ювелирному» мастерству поэта получают доступ к алмазу, к полученному им духовному опыту. Таким образом, задача читателя/исследователя выявить духовный опыт, лежащий в основе изучаемых произведений.

Во втором параграфе «Понятие “единый текст”» приводится обзор исследовательской литературы, в которой осмыслиется понятие «единого текста» как теоретической категории (Ю.М. Лотман, И.Б. Роднянская, С.В. Свиридов), а также исследований в области достоевистики (В.И. Габдулина, О.А. Ковалев, А.Ф. Седов, А.Н. Кошечко), в которых это понятие используется для описания объединения ряда текстов Ф.М. Достоевского в некое смысловое единство. Обнаруживается, что на данный момент в достоевистике нет теоретически обоснованного терминологизированного понятия «единый текст», хотя оно продолжает использоваться исследователями, но – скорее интуитивно. За редким исключением основанием для объединения произведений в «единый текст» служит выявление в них *общего мотива*.

В основе разрабатываемого в данной работе подхода лежит идея объединения ряда произведений в «единый текст», однако основанием для такого объединения служит наличие в исследуемый период *глобальной философской задачи*/проблемы, возникающей перед автором и решаемой им через созданные в этот период произведения.

Под глобальной философской задачей в данном случае понимается спектр онтологических вопросов, затрагивающих самые глубокие основания мировоззрения автора. Внутренняя потребность разрешения таких вопросов связана с путем получения и взращивания духовного опыта.

Значимость задачи оказывается столь велика, что писатель неизбежно обращается к ней, размышляет, ищет пути ее решения в первую очередь через создаваемые им в тот период произведения. Выявление и формулировка этой задачи становятся принципиально важными для адекватной интерпретации всех произведений, входящих в исследуемый период.

Обнаруживаемые в произведениях исследуемого периода мотивы/концепты должны «работать» на раскрытие различных аспектов такой задачи, а сама задача будет верификатором того, что выделенный мотив авторский, а не исследовательская надстройка. Обнаруживаемые в тексте повторяющиеся слова/словосочетания или сюжетные ходы, за которыми встает один и тот же образ, соединяются в мотив. Если в основе исследуемого периода находится авторская задача, то все образы, составляющие обнаруженные мотивы, будут отражать решаемую автором задачу, будут представлять один из аспектов или вариантов ее решения.

Конфликтность мотивов – обнаружение противоречащих друг другу по смыслу мотивов – будет сигналом того, что либо мы неверно выявили смысловую линию мотивов, либо не дошли до их истинного смысла, снимающего противоречия между ними.

Решаемая автором задача крайне редко бывает выражена дискурсивно,

исследователю приходится восстанавливать ее через единый художественный текст, границы которого не заданы, а выясняются опытным путем в процессе анализа произведений. Исследователь сталкивается с непростой ситуацией: с одной стороны, он должен представлять себе глобальную авторскую задачу, которая будет детектором рассматриваемых им мотивов, а с другой стороны, он может прояснить для себя эту задачу только через тщательный анализ художественных элементов, в том числе и мотивов. Собственно, это и есть движение по герменевтическому кругу, но в границах не одного произведения, а нескольких, точное количество которых по ходу движения постоянно уточняется.

В третьем параграфе формулируется задача, лежащая в основе всего раннего творчества Ф.М. Достоевского – *поиски путей преодоления косной оболочки мира*. Достоевский, еще будучи юношей, описывал в письмах к брату Михаилу свое понимание мира, как места скованного «жесткой оболочкой», не пропускающей ни свет, ни тепло, а человека, как существа, чей «закон духовной природы нарушен» из-за слияния ее с землей, то есть с материей. Преодоление этой жесткой оболочки и восстановление закона духовной природы и стало задачей, лежащей в основе всего его раннего творчества. В этом же параграфе описанное мировоззрение Достоевского вводится в контекст духовной и мистической литературы эпохи.

**Вторая глава «Перевод Ф. М. Достоевского романа О. де Бальзака “Евгения Гранде”»** посвящена анализу перевода романа Бальзака, выполненного Достоевским в 1844 и ставшего его первым печатным произведением. В начале главы приводится подробный анализ близких по тематике исследовательских работ (Г.Н. Поспелов, В.С. Нечаева, С.Н. Шкарлат, Л.П. Гроссман, А. Лишневецкая, С.А. Кибальник, Ф. Торранс). Однако в отличие от приведенных работ в основу предпринятого в данной диссертации исследования легла установка о возможности адекватного сопоставления двух текстов только при условии наличия предварительно сформированного



целостного представления о каждом из них в отдельности. Только при соблюдении этого условия можно понять, что именно и с какой целью меняет переводчик в тексте оригинала.

Одна из центральных тем романа Бальзака – тема женщины как существа, стоящего выше мужчины, за счет присутствия в ней непосредственной связи с Богом. Такой образ женщины был (стал) очень близок Достоевскому. Во многих текстах раннего периода творчества герой-мужчина без встречи с женщиной не может исцелить в себе поврежденную духовную природу («закон духовной природы нарушен»). Оставаясь один, он замыкается в себе, все больше и больше погружаясь в материальный мир. И только встреча с женщиной как с личностью (а не как с объектом страстного влечения) раскрывает и зажигает в нем внутренний свет.

**Третья глава «Центральные мотивы раннего творчества Ф. М. Достоевского»** посвящена анализу мотивов «единого текста» творчества Ф.М. Достоевского 1840-х – начала 1860-х годов. В данной главе продемонстрировано, как в ходе практического анализа текста реализуется заявленный теоретический подход. Посредством выделения повторяющихся слов/словосочетаний или сюжетных ситуаций, за которыми стоят одни и те же образы, заложенные автором, открывается доступ к авторским мотивам. Анализируя смысл каждого мотива, и сопоставляя его с авторской задачей (*поиск путей преодоления косной оболочки мира*), мы верифицируем верность выделенного мотива и одновременно уточняем понимание фундаментальной авторской задачи. Таким образом, внешне разные мотивы оказываются аспектами или путями решения единой авторской задачи раннего творчества. В третьей главе были выявлены и проанализированы следующие мотивы:

***мотив комического положения героя***, за которым встает образ человека, утратившего в своей душе божественную вертикаль, как опору и ориентир в жизни, опустившегося в земную материальную горизонталь.

Достоевский нередко использует слово «комический» для описания своих героев или ситуаций, в которых те оказываются. Концепт *комическое*

становится смысловой нитью, проходящей через целый ряд произведений («Ползунков», «Слабое сердце», «Чужая жена и муж под кроватью», «Маленький герой»). Задачей данного исследования было проследить в текстах раннего периода творчества Достоевского применение слова *комический* и выявить стоящий за ним образ, заложенный автором.

Тема комического положения героя наглядно раскрывается в повести «Слабое сердце». В самом начале произведения, когда Вася хочет поделиться с Аркадием радостью по поводу предстоящей женитьбы, его друг хватает его и заваливает на кровать, не давая встать. Оказавшись в таком положении, Вася уже не способен продолжить свой рассказ, потому что в таком виде нельзя говорить о важных вещах: «...ведь есть такие материи... что вот начнешь рассказывать в таком положении, так теряешь достоинство; никак нельзя; выйдет смешно — а тут дело совсем не смешное, а важное» (2, 17). И чуть позже Вася объясняет: «...всю радость сердца... я должен был открыть, барахтаясь поперек кровати, теряя достоинство... ведь это было в комическом виде: ну, а я некоторым образом не принадлежал себе в эту минуту» (2, 18). *Комическое* положение — это горизонтальное положение, в котором человек не принадлежит себе и теряет достоинство. В этом положении нельзя говорить о важном, так как все равно выйдет смешно. Меняется система координат: важное становится смешным, а личность перестает принадлежать себе, тем самым унижаясь.

В таком же комическом положении находится обманутый муж из произведения «Чужая жена и муж под кроватью». Иван Андреевич буквально лежит под кроватью в горизонтальном положении, и, собственно, единственный раз о комическом говорит именно он, пытаясь охарактеризовать историю, приведшую его в это положение: «Это история самая комическая... ваше превосходительство, вы будете смеяться!... Вы видите, я унижаюсь, я сам добровольно унижаюсь» (2, 78). Хотя история-то на самом деле вовсе не смешная, а о том, как человек легко теряет опоры в жизни — кому верить, как поступать. Но из-за положения героя история будет воспринята смешной, а сам

герой — униженным. «Комическим мучеником» назван герой рассказа «Ползунков», у которого сама фамилия отсылает к идее горизонтального положения.

Достоевский описывает состояние человека оказавшегося в горизонтальном положении через слово *комический*. Горизонталь — это символ материального мира, отрезающей человека от смысла, света и тепла. Человек в комическом, горизонтальном положении — это человек, утративший божественную вертикаль. Условием преодоления этого состояния для героя является наличие *живого чувствующего сердца*.

*Тема живого сердца* является центральным мотивом всего раннего творчества Достоевского. Опустившийся и потерянный человек, Ползунков, оказывается обладателем живого сердца, о чем не раз напоминает автор: «Само собою разумеется, что очерстветь и заподличаться вконец он не мог никогда. Сердце его было слишком подвижно, горячо!» (2, 6); «Ваше очерств... не скажу очерствелое, — заблудшее сердце...» (2, 10). Именно это качество позволяет Ползункову прорваться за пределы горизонтального материального мира и увидеть вертикальный путь человека.

В тексте рассказа фигурирует дата «первое апреля». Всеми героями она опознается как день смеха, и только Ползунков опознает в ней день памяти Марии Египетской («...вы, знаете, завтра... Марии Египетские-с...» (2, 9)). На то, что упоминание этой святой не случайно, указывает имя слуги Ползункова — Софрон. Именно так зовут автора ее жития. История Марии Египетской — это истории блудницы, которая однажды не смогла войти в храм, что-то невидимое глазу не пустило ее. Она буквально не могла преодолеть косную оболочку горизонтального мира, чтобы перейти в вертикаль, ведь храм — это место присутствия Бога на земле, проявленная вертикаль. После покаяния Марии удалось попасть в храм, после чего оставшуюся жизнь она провела в пустыне в молитве.

Совсем иная ситуация у Васи, героя рассказа с говорящим названием «Слабое сердце». Милый всем Вася оказывается обладателем слабого сердца и

сходит с ума, то есть окончательно замыкается от мира в собственном безумии. Вася не умеет познавать мир сердцем, не умеет общаться с ним через сердце, он спрашивает Аркадия: «...я давно хотел спросить тебя: как это ты так хорошо меня знаешь?» (2, 39), на что друг отвечает: «Если бы ты знал, Вася, до какой степени я люблю тебя, так ты бы не спросил этого, — да!» (2, 39). Достоевский показывает здесь свое понимание сердца как органа познания-сопричастия, мы по-настоящему можем познать другого, только полюбив его всем сердцем. А никакие выводы, сделанные благодаря рациональным построениям, не заставят другого сказать: «Как хорошо ты меня знаешь». Так как у Васи не получается осуществить общение с миром через сердце, он оказывается неспособным расплатиться за счастье, посланное ему (внимание начальства, чудесная невеста, верный друг), из-за чего и сходит с ума. Точнее, он уверен, что за счастье надо платить, а это позиция материального мира, где только и возможны отношения «ты — мне, я — тебе». Отношения через сердце основаны на избыточной любви, не требующей платы. Так, Вася сам говорит о своем сердце: «Сердце... во мне было черство... Слушай, как это случилось, что я никому-то, никому я не сделал добра на свете, потому что сделать не мог...» (2, с. 39). Тему живого сердца как органа, позволяющего преодолеть косность материи, можно найти практически во всех ранних текстах Достоевского.

Следующий параграф посвящен анализу *Мотива смены квартиры*, который является сюжетообразующим в повести «Хозяйка» и романе «Униженные и оскорбленные», а также присутствует в «Белых ночах» и «Честном воре».

Тема организации пространства в произведениях Достоевского не раз становилась предметом исследования, однако особое значение для достоевистики имеют разработки М. М. Бахтина, в частности введенное им понятие хронотопа порога, как места радикального перехода героя из одного состояния в другое: «У Достоевского, например, порог и смежные с ним хронотопы лестницы, передней и коридора, а также продолжающие их

хронотопы улицы и площади являются главными местами, где совершаются события кризисов, падений, воскресений, обновлений, прозрений, решений, определяющих всю жизнь человека. Время в этом хронотопе, в сущности, является мгновением, как бы не имеющим длительности и выпадающим из нормального течения биографического времени»<sup>11</sup>. Осуществить переход за пределы материальной оболочки – это задача героев раннего творчества Достоевского. Такой переход возможен только благодаря наличию живого сердца, способного чувствовать. Раскрываясь, сердце, дает герою возможность восстановить нарушенный закон его духовной природы.

В некоторых ранних произведениях персонажи, обладатели потенциально чувствующего сердца, переживают его открытие/откровение в необычном месте – квартире «почернее». Ордынцов выбирает «...дом почернее, полуднее и капитальнее...» (1, 264). Настенька узнает, что мечтатель живет в хорошем, большом доме, но все же предлагает ему переехать к ней, в дом похуже: «Ах, знаю, хороший дом; только вы, знаете, бросьте его и переезжайте к нам поскорее...» (2, 138) и далее: «Так вот вы завтра и будете мой жилец...» (2, 138). Ваня, герой «Униженных и оскорбленных», также находит для себя довольно странную квартиру: «Комната, впрочем, была большая, но такая низкая, закопченная, затхлая и так неприятно пустая, несмотря на кой-какую мебель» (3, 207).

Причем герои сами отправляются на поиски такой квартиры, оставляя свое предыдущее, зачастую лучшее, жилье. Первое предложение в тексте «Хозяйки» звучит так: «Ордынцов решился наконец переменить квартиру» (1, 264). В романе «Униженные и оскорбленные» мотив смены квартиры навязчиво выведена на первый план. Как и в повести «Хозяйка», повествование в романе начинается с фразы о поиске квартиры: «Прошлого года, двадцать второго марта, вечером, со мной случилось престранное происшествие. Весь этот день я ходил по городу и искал себе квартиру» (3, 169).

---

<sup>11</sup> Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики.* — М.: Худож. лит., 1975. С. 397.

Принципиально важно, что у каждой квартиры есть хозяйка, без нее в квартире жильцу жить нельзя. Именно встреча с хозяйкой оказывается поворотным моментом в судьбах героев, так как это знакомство затрагивает их сердца, давая возможность им ожить и раскрыться: «Одинокостью ли развилась эта крайняя впечатлительность, обнаженность и незащищенность чувства; приготовлялась ли в томительном, душном и безвыходном безмолвии долгих, бессонных ночей, среди бессознательных стремлений и нетерпеливых потрясений духа, эта порывчатость сердца, готовая, наконец, разорваться или найти излияние» (1, 270).

Столь отчетливо прописываемая Достоевским триада: квартира/дом, хозяйка и жилец – не случайна и имеет под собой твердое основание. Т. А. Касаткина в своей лекции, посвященной повести «Хозяйка», расшифровывает символическое значение *квартиры, хозяйки и жильца* как *тела, души и духа*.

Когда мы говорим о доме, хозяйке и жильце как о теле, душе и духе, то мы открываем возможность для понимания сказанного в произведении на более глубоком уровне. Как и в жизни, в произведении события разворачиваются на нескольких планах. Мы можем остаться на уровне сюжета и следить только за внешними событиями, часть которых будет неизбежно казаться странной и нелогичной, как, например, поиски плохой квартиры для жилья. Но можно пойти дальше и постараться рассмотреть то, что лежит за внешними событиями. Именно эта подкладка и будет связующим, поясняющим мнимые нелогичности звеном. Причем эта подкладка также многопланова. Так, когда герой по сюжету встречается хозяйку, то это отражение его внутреннего процесса обретения/открытия собственной души, проявления духа. И в то же время – это расширение видения другого человека: оказывается, что тот, кто рядом, – это, возможно, явление души или духа. То, что снаружи, проявляет то, что внутри. Созданный таким образом текст требует от читателя расширения его собственного угла зрения для адекватного понимания сказанного. Поэтому рассматриваемые в этом параграфе концепты квартиры-тела, хозяйки-души и

жильца-духа следует всегда воспринимать, по крайней мере, в этих двух аспектах.

*Тема «другой» любви* в своей оппозиции к страстной любви (исследованию чего положили начало Т.А. Касаткина и А.Г. Гачева) в данной работе дополнена анализом конкретных примеров из произведений рассматриваемого периода («Белые ночи», «Слабое сердце», «Хозяйка», «Униженные и оскорбленные»). Молодой Достоевский без колебаний, полностью осознавая суть обоих видов любви, отдает предпочтение любви духовной. И отдает предпочтение не только на словах, то есть посредством выбора своих героев, но и в собственной жизни. Он смог увидеть, насколько духовная любовь больше страстной, насколько больше возможностей и свобод она открывает, а главное – именно она и есть путь за пределы косной оболочки, в то время как страстная любовь буквально синтезирует такую оболочку, превращая любимого в объект.

В этой же главе выявляются и анализируются *гностические мотивы* в ранних произведениях Ф. М. Достоевского. Ведущими специалистами в области достоевистики не раз отмечалось, что ключом к некоторым «загадочным» моментам в текстах Ф. М. Достоевского может стать именно гностическое мировидение (К.А. Степанян, Б.Н. Тихомиров, Т.А. Касаткина). Проведённый в работе анализ, с одной стороны, позволил расширить контекст и рассмотреть еще один из возможных путей понимания философии раннего творчества Достоевского, а с другой – выявил принципиальное расхождение мировоззрения писателя и гностического мировидения, отчетливо проявившееся в конце 1840-х годов.

Итак, рассматриваемые в данной главе мотивы, прошли через тексты 1840-х годов, а также отразились в романе 1861 года «Униженные и оскорбленные». Мотивы *смены квартиры* и *«другой» любви* являются важнейшими мотивами для понимания всего замысла этого романа и неразрывно связывают его с фундаментальной авторской задачей, лежащей в

основе текстов 40-х годов. Роман «Униженные и оскорбленные» включается в границы раннего периода творчества Достоевского, так в нем автором решается та же фундаментальная задача, что и в произведениях, созданных ранее.

**В четвертой главе «“Маленький герой”»: воспоминание как путь к прозрению собственной природы»** показывается как в небольшом рассказе, написанном во время заключения Достоевского в Петропавловской крепости, сплетаются и раскрываются образы, созданные мастерами европейской культуры (Иоганна Вольфганга Гёте, Торквато Тассо, Тициана Вечеллио). Однако их образы не просто присутствуют в тексте, а осмысляются и трансформируются по воле еще начинающего писателя. В этом же произведении получают свое развитие многие мотивы, проходящие через предыдущие тексты писателя, что подтверждает необходимость подхода к рассматриваемому периоду как к целому. «Единый текст» раннего творчества продолжится вплоть до «Униженных и оскорбленных», но «Маленький герой» является крайне важной точкой для понимания этого периода.

Именно в этом произведении герою удастся почувствовать/вспомнить через откровение сердца свою истинную неповрежденную природу, то есть преодолеть косную оболочку мира. Также отмеченная еще при анализе перевода «Евгении Гранде» тема женщины как «преобразователя» мужчины, как той, кто дает доступ к раскрытию духа, получает свое полноценное развитие именно в «Маленьком герое».

Маленький герой начинает свой путь в состоянии забытья по отношению к себе самому и своему месту в мире: «... я уходил куда-нибудь, где бы не могли меня видеть, как будто для того, чтоб перевести дух и что-то припомнить, что-то такое, что до сих пор, казалось мне, я очень хорошо помнил и про что теперь вдруг позабыл, но без чего, однако ж, мне покуда нельзя показаться и никак нельзя быть» (2; 269). В конце истории мальчик через откровение сердца вспоминает свою истинную природу: «Я закрыл руками лицо и, весь трепеща, как былинка, невозбранно отдался первому сознанию и



откровению сердца, первому, еще неясному прозрению природы моей... Первое детство мое кончилось с этим мгновением» (2; 295).

Все произведение посвящено пути, который проделывает маленький герой между этими двумя состояниями. Его путь можно разделить на два этапа, каждому из которых сопоставляется одна из двух героинь произведения. Первому – блондинка, второму – М-me М. Блондинка становится символом плоти, земной страстной любви, в то время как М-me М прямо в тексте открыто называется Мадонной и символизирует небесную духовную любовь. В начале повествования маленький герой оказывается постоянно гоним и терзаем блондинкой – она ставит его в *комическое* положение. В момент ее очередной издевки – предложения оседлать дикого Танкреда – маленький герой принимает вызов и укрощает коня. Этот момент символичен. Т. А. Касаткина в работе «Воскрешение Лазаря: опыт экзегетического прочтения романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»<sup>12</sup> показывает, что в текстах Достоевского лошадь – это символ плоти, в то время как всадник – символ духа, укротившего плоть. Именно об этом говорит мальчик прежде чем вскочить на коня: «я вдруг теперь возмутился всем воскресшим духом моим, да так, что мне вдруг захотелось срезать наповал всех врагов моих и отмстить им за все и при всех, показав теперь, каков я человек» (2; 285). Оседлав коня, маленький герой «возвышает свой дух» и переходит на следующий этап, который символизирует М-me М\*. Его непосредственное общение с М-me М\* начинается именно после истории с Танкредом, а в результате этого общения он обретает/вспоминает свою истинную природу.

Достоевский плотно сплетает свое произведение с романом Гёте «Годы учений Вильгельма Мейстера» и поэмой Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» (на это указывают многочисленные рифмы в архитектонике произведений и именах героев, а также идея возвращения к своей истинной

---

<sup>12</sup> Касаткина Т. А. Воскрешение Лазаря: опыт экзегетического прочтения романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» / Вопросы литературы, 2003. Режим доступа к журн. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/1/kasatk.html>

божественной природе, которая лежит в основе всех трех произведений), а также вплетает в описание сцены отчаявшейся найти письмо М-me М образы картины Тициана «Любовь земная и любовь небесная». Писатель представляет путь человека к собственной природе как поэтапный процесс, раскрывая его аспекты через аллюзии на произведения европейских классиков.

**В Заключении** подводятся краткие итоги проделанной работы.

В результате исследования был сделан вывод, что в основе произведений, созданных в период с 1840-х до начала 1860-х лежит единая фундаментальная авторская задача: поиск путей преодоления косной оболочки мира; произведения, созданные в этот период, обладают творческой оригинальностью и глубиной смыслов, не являются «подготовительным этапом» и требуют особого подхода к их изучению, специальной, адекватной авторской задаче этого этапа, методологии исследования, выработанной в диссертации.

Были сформулированы основные принципы исследования раннего периода творчества Ф.М. Достоевского:

авторская позиция является основополагающей категорией при исследовании произведений Ф.М. Достоевского;

дать возможность читателю понять произведение адекватно авторскому замыслу – является проговоренным самим Достоевским заданием романиста, поэтому выявление авторского замысла должно становиться целью исследовательской работы;

Был сформулирован и теоретически обоснован специальный подход к изучению раннего творчества Достоевского. Основным понятием этого подхода является «единый текст». Произведения, созданные в определенный период, в основе которых лежит глобальная задача, поставленная и решаемая автором, объединяются в «единый текст» и изучаются как единый текст. Такое объединение дает возможность извлечь всю полноту авторского понимания решаемой им задачи. Анализ единичных текстов даст доступ лишь к

обособленным аспектам поставленной задачи, что может привести к искажению ее смысла.

Был проведен анализ авторских мотивов раннего периода творчества, который позволил уточнить и расширить понимание задачи, лежащей в основе исследуемого периода, а также включить роман «Униженные и оскорбленные» в его хронологические рамки.

### **Публикации по теме диссертационного исследования:**

#### *Работы, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК*

1.Магарил-Ильяева Т. Г. «Комическое как особое положение героев в пространстве в ранней прозе Ф. М. Достоевского» // «Научный диалог». 2017 № 9 С. 94-106.

2.Магарил-Ильяева Т. Г. «Единый текст»: к истории термина и о роли термина в изучении творчества Ф. М. Достоевского // *Studia Litterarum*. (принята к печати).

3.Магарил-Ильяева Т. Г. Поиски путей преодоления косной оболочки мира в ранних текстах Ф.М. Достоевского // *Научный диалог*. 2019. №7. С. 156-169.

#### *Прочие публикации*

1.Магарил-Ильяева Т. Г. Тема двойственности в романе Ф. М. Достоевского «Белые ночи»// *Достоевский и современность. Материалы XXX старорусских чтений 2015. Великий Новгород 2016. С. 40-47.*

2.Магарил-Ильяева Т. Г. Честный вор: кто живет на окне?//*Культура и текст* № 3. 2016. С. 70-76.

3.Магарил-Ильяева Т. Г. «Гностицизм в литературе русского реализма: ранний Достоевский» // Русская литература и философия: пути взаимодействия / Отв. Ред. И сост. Е. А. Тахо-Годи. – М.: Водолей, 2018. С. 196-216.

4.Магарил-Ильяева Т. Г. «Ф.М. Достоевский и Вл. Соловьев: смысл любви». // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. – М.: Водолей, 2018. С. 287-295. (Серия «Русская литература и философия: пути взаимодействия». Вып. 2).

5.Магарил-Ильяева Т. Г. «“Философия перевода”: Ф. М. Достоевский и роман О. Бальзака “Евгения Гранде”».. // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – М.: ИМЛИ РАН, 2019, №1. С. 157-176.

6.Магарил-Ильяева Т. Г. «Маленький герой: воспоминание, как путь к прозрению собственной природы»// Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2018. № 36. С. 32-46.